

УДК 343.15

С.Т. ШАЙКЕНОВА,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор

Академия МВД Республики Казахстан,

Академия юриспруденции "Адилет" Кастийского общественного университета

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Автором рассматриваются вопросы, связанные с функционированием суда присяжных в Казахстане, а также нахождением оптимальных путей дальнейшего развития и совершенствования данного правового института.

Все процветающие и поистине демократические государства счастливы одинаково – так хочется переиначить всем известную фразу о благополучных семьях. В любом правовом государстве, независимо от формы его государственного устройства, численности населения, менталитета и уровня финансового благополучия его граждан, все физические и юридические лица стремятся строить свои отношения с государственными органами на высоком доверительном уровне. В идеале, человечество организует те или другие формы государственного управления для решения человеческих проблем и, созданные государством, они должны быть гарантиями справедливости. Именно для таких целей создавался и суд присяжных в Казахстане.

В цивилизованном обществе суду принадлежит центральное место во всей правовой системе. Именно суд олицетворяет подлинное право, истинную справедливость, и чем выше роль, авторитет суда и правосудия, чем большей самостоятельностью и независимостью обладает суд во взаимоотношениях с представительными органами и органами управления, тем выше в стране уровень законности и демократии, тем надежнее защищены от возможных посягательств на права и свободы граждане.

Гарантом верного правового развития общества является процесс введения нового для Казахстана Закона "О присяжных заседателях" [1], который был принят 16 января 2006 г., и соот-

ветствующих изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее – УПК РК) [2]. Это событие имеет революционное для формирующегося демократического государства и казахстанского общества значение.

На взгляд автора, институт суда присяжных в Республике Казахстан призван:

- 1) повысить эффективность системы правосудия;
- 2) реализовать принцип независимости суда;
- 3) способствовать формированию нового правосознания общества;
- 4) стать важной гарантией необратимости демократических преобразований государства и общества.

Институт присяжных заседателей играет важную роль в современной системе судебной власти и правовом государстве, поскольку позволяет гражданам участвовать в осуществлении правосудия. Эффективная работа института суда присяжных зависит от множества факторов, и некоторые из них будут рассмотрены в данной научной статье.

Важность и значимость данного правового института подчеркивается в словах английского профессионального юриста-барристера Рональда Уолкера, который говорит следующее: "Пусть никто не думает, что народ в какой-то мере настроен против судебного разбирательства с помощью присяжных. На протяжении слишком долгого времени присяжные были

оплотом наших свобод, чтобы кто-нибудь из нас пытался это изменить. Когда человека обвиняют в серьезном преступлении или когда в гражданском деле решается вопрос о его чести или неприкосновенности либо преднамеренной лжи одной из сторон, тогда суд присяжных не имеет себе равных" [3].

Проще говоря, суд присяжных выступает в качестве средства разрешения нестандартных ситуаций, где из-за тяжести возможных последствий опаснее погрешить против справедливости, нежели против веления абстрактной правовой нормы" [4].

Одним из главных и актуальных вопросов деятельности суда присяжных в Республике Казахстан является вопрос независимости присяжных заседателей.

Суд присяжных заседателей – это гарант независимого судебного разбирательства. Эта уникальная модель судопроизводства, когда все принципы права и морали должны реализовываться и быть взаимосвязаны. Следует подчеркнуть, что ценность, например, принципа независимости судей, не ограничивается применением его в рамках только государственного устройства: высокая социальная значимость принципа независимости судей и подчинения их только закону универсальна. Его роль в социальной жизни настолько велика, что этот принцип как гарантия истинной и эффективной защиты прав и свобод граждан стал объектом специального рассмотрения в Организации Объединенных Наций. Тринадцатого декабря 1985 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила "Основные принципы, касающиеся независимости судей". В этом основополагающем документе подчеркивается, что судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам. Независимость – это не привилегия судей, а ответственность перед обществом и гражданином, – провозглашает документ. В нем также уделено внимание обеспечению судьям возможности применять положения этого доку-

мента при отправлении правосудия. В связи с пристальным вниманием мирового правового сообщества к реализации принципа независимости судей автор считает внедрение уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей в Казахстане важным для страны событием.

Независимость суда в системе государственных органов законодательной и исполнительной власти посредством внедрения суда присяжных – это, несомненно, достижение прогрессивной мысли, нашедшее свое достойное применение в практике многих государств, идущих по пути развития своих демократических институтов. В общественной мысли, в научных исследованиях государства и права всегда анализировались проблемы значения и особой роли судебной власти и ее носителей – судей.

Проблема независимости судей тесно связана с демократической правовой основой государства, а в теоретическом плане – с концепцией разделения властей. Суд как орган правосудия и носитель судебной власти в государстве должен рассматриваться в качестве органа независимого в своей деятельности от иных структур власти. Суд будет всегда, несмотря на любые изменения в структуре общества, в деятельности государства. Так, в одной из работ русского дореволюционного профессора-государствоведа В.М. Гессена прямо указывалось, что никакая революция не влияет на направление деятельности суда, изрекающего право: "Какие бы события ни происходили в стране, – во время войны и во время мира, в период покоя и в эпоху смуты, – судебная власть остается неизменной: врач лечит, учитель учит, судья судит" [5].

Только в истинно демократичном и цивилизованном обществе возможна независимость присяжных заседателей. Обеспечение их независимости является важной гарантией справедливого правосудия, защиты прав граждан. Судейскую независимость ошибочно рассматривать привилегией судей, это сложный подручный правовой элемент, который создан для безопасности судебных решений от навязчивых советов и угроз извне. "Судьи от народа" должны быть морально ответственны при использо-

вании этого уникального и вместе с тем необходимого "щита" права. Свобода в принятии решений ставит высокую планку перед присяжными и возлагает большую ответственность. В этом отношении важно обеспечить внутреннюю независимость присяжных заседателей, так как государством предприняты эффективные меры для обеспечения внешней независимости.

Реализация принципа независимости судей тесно связана с обеспечением независимости присяжных и в значительной степени зависит от культурных, политических, экономических и правовых реалий, в условиях которых этот принцип функционирует. Уровень цивилизованности государства, его соответствие общепринятым догмам и концепциям права напрямую влияет на качество оправления правосудия, а также на статус суда и его органов, подлинная независимость которых обеспечивает полноценное функционирование суда в целом.

Другим актуальным вопросом функционирования института суда присяжных заседателей является вопрос их компетентности. Рассматривая вопрос о компетентности присяжных заседателей, большинство юристов (как практиков, так и теоретиков) отмечают факт недостаточности у них юридических знаний, вследствие чего принятое решение нельзя будет считать юридически верным и профессиональным. По мнению профессора С.К. Теймана, вопрос народного участия в отправлении правосудия всегда был неоднозначным. При этом весьма затруднительно доказать, что правосудие, отправляемое судами с участием народных представителей, будет качественно лучше правосудия, отправляемого профессиональными судами [6].

Впрочем, на взгляд автора, речь в данном случае идет не о юридическом профессионализме, а об участии народа (в частности, его представителей) в уголовном судопроизводстве, когда решается дальнейшая судьба граждан государства. Введение института суда присяжных в судебную систему Республики Казахстан не противоречит концепции правового государства, поскольку государство – это не столько государственные органы и должностные лица, сколько сам народ. Поэтому кому как не народу нашей

многонациональной республики взять ответственность за дальнейшую судьбу правовой системы Казахстана, в частности, за систему судебной власти? В конце концов, согласно ст. 3 Конституции Республики Казахстан именно народ является единственным источником государственной власти [7].

Более того, участие присяжных заседателей в осуществлении правосудия является, как считает автор, гражданским долгом, который служит реализации принципа коллегиальности правосудия. Обеспечение их участия в функционировании органов судебной власти служит залогом ее демократичности, а также представляет собой одно из средств социального контроля за законностью и справедливостью деятельности судей [8].

Народ Республики Казахстан уже давно созрел для того, чтобы не на словах, а на деле принимать участие в делах государственных, которые так или иначе проявляются в сферах общественной и даже личной жизни человека и гражданина. Как отмечал Л.Е. Владимиров, присяжным не свойственны многие из недостатков профессиональных судей. В частности, присяжные не настолько привыкли к человеческим страданиям, они не равнодушны к подсудимому и его дальнейшей судьбе, они готовы вникать в обстоятельства, которые хоть в малой степени, но могут смягчить вину подсудимого, а значит и его ответственность перед обществом и государством, присяжные не погрязли в юридическом формализме и других проявлениях административно-бюрократического аппарата, к коим без капли сомнений можно отнести и судебные органы государства.

Суд присяжных – это катализатор повышения эффективности не только судебной, но и всей правовой системы республики. С его введением, мониторингом за деятельностью и дальнейшим совершенствованием пристальное внимание будет уделено и сопутствующим механизмам, участвующим в отправлении правосудия. Органы следствия и дознания, прокуроры, адвокаты и, наконец, судьи будут вынуждены относиться к своей работе прилежнее, аккуратнее, пристальнее и добросовестнее. Радует,

что с этим согласны и сами сотрудники правоохранительных органов. Так, прокурор Восточно-Казахстанской области Х. Кушкалиев на проходившей весной 2006 г. международной практической конференции в г. Усть-Каменогорске сказал, что "...суды присяжных заседателей более объективны при вынесении приговоров, так как присяжные заседатели – это непрофессиональные юристы, а представители различных слоев общества. С этим утверждением можно соглашаться или не соглашаться, но бесспорный факт, что работа государственных обвинителей должна стать и станет иной. Им надо будет не просто досконально изучить уголовное дело, им надо будет доказать, что человек виновен в совершении преступления не только профессионалам, которые при рассмотрении дела это и так увидят, но доказать тем людям, которые не знакомы с юриспруденцией" [9].

Как отмечает К. Маами, "суд с участием присяжных – не просто дань прогрессивным мировым тенденциям. ... Новый правовой институт укрепляет принципы законности, справедливости, независимости суда, коллегиальности путем участия представителей народа в отправлении правосудия, влияет на уменьшение судебных ошибок и злоупотреблений, повышает качество предварительного следствия, государственного обвинения и защиты с точки зрения их всесторонности, объективности и полноты" [10, с. 1]. Вопрос компетентности лица, отобранного для осуществления полномочий присяжного заседателя, тесно переплетен, с одной стороны, с понятием доверия государства своим гражданам в деле отправления правосудия, то есть доверия к убеждениям, морально-нравственным ценностям, принципам и идеям. А с другой – деятельность данного вида судопроизводства показывает и степень доверия населения страны своему государству в лице судебных органов.

С понятием некомпетентности, по мнению некоторых ученых, тесно связан вопрос вынесения судами присяжных оправдательных приговоров. В частности, они обращают внимание на то, что коллегия присяжных обладает повышенной восприимчивостью и чувствительностью к внутренней психологической подоплеке

рассматриваемых в суде человеческих трагедий, милосердием, социальным (инстинктивным) [11, 12] чувством справедливости. И, тем не менее, это вовсе не говорит о том, что суды присяжных выносят оправдательные вердикты без веских на то оснований.

По словам А.Ж. Шпекбаева, вынесение оправдательных приговоров на первоначальном этапе работы суда присяжных прогнозировалось Министерством внутренних дел Республики Казахстан, поэтому были ужесточены требования к качеству расследований уголовных дел. Также "с целью недопущения следственных ошибок, практикуется присутствие следователей на процессе при рассмотрении судом присяжных уголовных дел, оконченных ими" [13]. Автор считает, что оправдательные вердикты суд присяжных выносит не под влиянием эмоциональных речей адвокатов или в силу негласного протеста и негативного отношения населения к правоохранительной системе государства. Причина принятия оправдательного вердикта заключена, на взгляд автора, в плохом проведенном следствии и отсутствии необходимых доказательств, подтверждающих виновность подсудимого. Как отметил К.А. Маами, "любой оправдательный приговор заставляет всерьез задуматься о проблеме качества предварительного следствия, ведь речь идет не только о судьбе подсудимых, но и, что не менее важно, о правах потерпевших" [10, с. 2].

Не менее маловажным является вопрос количественного и качественного состава суда присяжных. Преимущество суда присяжных перед "обычным" судом состоит в его большей коллегиальности, гарантии независимости присяжных заседателей, во внесении в правосудие житейского здравого смысла и народного правосознания, стимулировании состязательного процесса, способности испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю [14].

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан, а именно со ст. 544 УПК РК "суд с участием присяжных заседателей в областном и приравненном к нему суде действует в составе двух судей и девяти присяжных заседателей",

то есть налицо коллегиальность судопроизводства. Эффективность именно коллегиального рассмотрения уголовных дел не раз подчеркивалась ведущими учеными и практиками. Так, А.Ф. Кони писал, что единолично судья вообще не должен обладать правом назначать наказания, связанные с лишением человека свободы, поскольку "в случае несправедливости этого наказания уже невозможно вознаградить сделанное им зло. Арест есть вычет из жизни, пополнить который не в состоянии никакая сила человеческая. Предоставлять такое безвозвратное неисправимое наказание произволу одного судьи – нет никакой возможности. Распоряжение им может быть предоставлено только суду коллегиальному, но никак не одному судье" [15].

С вопросом эффективности выносимого судом присяжных решения по уголовному делу теснейшим образом связан вопрос и оптимального количественного состава данного вида суда. Этот вопрос представляет большой интерес в связи с тем, что от количества присяжных заседателей возможно как улучшение, так и ухудшение работы суда присяжных, что в свою очередь влияет на качество принимаемого коллективного решения.

Профессор В.В. Мельник полагает, что "оптимальный количественный состав коллегии присяжных заседателей сложился исторически – 12 человек: при таком количестве формируются наиболее благоприятные социально-психологические условия: нейтрализуется или уменьшается влияние отрицательных социально-психологических факторов групповой деятельности (конформизм, внушаемость, негативизм); активизируется влияние положительных социально-психологических факторов – значительно уменьшается влияние некоторых предубеждений присяжных, их внимание переключается с собственных предубеждений на обстоятельства дела, наконец, группа лучше вспоминает информацию о судебном процессе, чем индивиды, присяжные активно обмениваются ею, тем самым углубляя друг у друга понимание проблемы" [16].

Касательно данной проблемы казахстанский ученый-юрист Н.П. Ковалев писал, что "... для рассмотрения особо тяжких преступлений,

... предпочтительна коллегия из двенадцати присяжных заседателей. Коллегия из менее чем двенадцати присяжных сокращает возможность участия в разбирательстве конкретного дела различных групп населения и тем самым предостерегает плюрализма мнений. ... По другим категориям дел, например, тяжким и средней тяжести, ... возможно ... предусмотреть существование других вариантов численности коллегии, например, коллегия из девяти – для тяжких преступлений, коллегия из шести – для преступлений средней тяжести" [17].

Другой казахстанский ученый-юрист Б.К. Шнарбаев отмечает, что "вопрос о количестве присяжных в рассмотрении дел является одним из существенных. В этой связи можно позаимствовать опыт немецких присяжных или прошлый опыт Казахстана, когда при рассмотрении преступлений, за совершение которых были предусмотрены смертная казнь либо лишение свободы на срок свыше 10 лет, допускалось участие народных заседателей до 4 человек" [18]. Несомненно, на сегодняшний день разработаны предложения по уменьшению состава жюри до девяти или семи человек [19, 20]. Более того, в отдельных штатах США число присяжных заседателей колеблется от двенадцати до шести членов [21]. Однако, как полагал в свое время А.Ф. Кони, "сокращение числа членов коллегии присяжных заседателей обуславливает трудности исчисления голосов присяжных" [22].

Весьма интересным вопросом является также изучение взаимодействия присяжных заседателей между собой в группе. Каждый присяжный заседатель индивидуален и у каждого из них, естественно, свой набор принципов, идей и установок, которые он применяет при разрешении того или иного вопроса в повседневной жизни. Не исключение и судебное разбирательство, когда от присяжного заседателя требуется разрешение вопросов факта: 1) доказано ли, что деяние имело место; 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния (ч. 1 ст. 566 УПК РК). И в этом случае присяжный заседатель включает в работу весь комплекс необходимых (на его взгляд) знаний и логику, дабы

разрешить данный вопрос справедливо, гуманно и добросовестно.

Нельзя также забывать и о роли судей в составе суда с участием присяжных заседателей, поскольку согласно действующему законодательству Республики Казахстан приговор по уголовному делу выносится судьями и присяжными заседателями, голоса судей и присяжных заседателей при этом равны (ст. 569 УПК РК). Данное положение дел характерно для всех судов присяжных "континентальной модели".

По этому вопросу Г. Джаншиев отмечал положительную сторону подобного подхода, поскольку "влияние профессиональных судей в суде присяжных проявляется публично и действует на присяжных просвещающим, а не подавляющим образом, совершенствуя, а не сводя к нулю, участие народного элемента" [23]. В отношении присяжного (народного) заседателя в суде присяжных континентального типа Т.Б. Чеджемов писал, что последний не знает детально законов, его познания в основном ограничиваются общими представлениями, "пониманием духа ... закона. Но он приносит в суд жизненный опыт, разум, горячую заинтересованность в человеческой судьбе, представляет в суде взгляды общественности. Такое сочетание судейского профессионализма с житейской мудростью и свежестью впечатлений народных заседателей позволяет принимать правильное решение". Добропорядочность, добросовестность, объективность как судьи, так и народных заседателей – важнейшие условия совместного решения по делу [24].

Одной из тенденций развития современного казахстанского уголовного процесса стало, на взгляд автора, расширение сферы действия диспозитивного (частного) начала в исконно публичной правовой отрасли. Найти диспозитивное начало в уголовном процессе намного сложнее. И, тем не менее, наличие в современном уголовном процессе диспозитивных начал представляется нам неоспоримым фактом. Так, автор согласен с точкой зрения В.М. Савицкого и И.И. Потеружа, которые видели проявление диспозитивности в уголовном процессе в том, что осуществление потерпевшим своих прав не является его процессуальной обязанностью [25].

М.С. Строгович определял диспозитивность как свободу сторон распоряжаться своими правами [26].

При определении понятия диспозитивности в уголовном судопроизводстве отдельные авторы опираются на правовые категории, которые были выработаны в рамках исследований гражданского процессуального права. Так, по мнению О.И. Роговой, понятие диспозитивности в гражданском процессе применимо и для уголовно-процессуальной науки. Под диспозитивностью в уголовном процессе она понимает основанную на нормах уголовно-процессуального права свободу распоряжения предметом уголовного процесса, правами и обязанностями в ходе процесса в пределах, установленных законом [27].

Как правило, диспозитивность противопоставляется принципу публичности. Н.Е. Петрова связывает это с традиционным отождествлением принципа публичности и начала официальности. Диспозитивность, по ее мнению, действительно противоречит официальности, так как деятельность государственных органов и должностных лиц регулируется в большинстве случаев при помощи императивного метода, эти субъекты не обладают свободой в распоряжении своими полномочиями. Что касается соотношения диспозитивности с публичностью, то они вовсе не являются взаимоисключающими понятиями [28].

Л.Н. Масленникова рассматривает диспозитивность как принцип, ограничивающий принцип публичности, ограничивающий пределы вмешательства государственной власти волей частных лиц [29].

Автор статьи считает, что современное уголовно-процессуальное законодательство основано на сочетании публичного и диспозитивного начал и дальнейшее совершенствование соотношения публичности и диспозитивности в правосудии будет содействовать защите интересов государства и общества, укреплению правопорядка и охране прав граждан [30].

В соответствии с ч. 1 ст. 23 УПК РК правосудие осуществляется "на основе состязательности и равноправия сторон". Состязательность

уголовного процесса предполагает, что функции обвинения, защиты и осуществления правосудия разделены, то есть обвинение и защита как стороны наделены равными процессуальными правами для отстаивания своих интересов перед судом, разрешающим уголовное дело. При этом, на взгляд автора, законодатель верно определил место принципа состязательности рядом и в прямой связи с принципом равенства сторон, поскольку равенство сторон уголовного судопроизводства образует сердцевину состязательности на судебном процессе.

Против неразрывной связи диспозитивности с состязательностью выступал А.Л. Цыпкин, который указывал на то, что диспозитивность имеет место и в тех стадиях процесса, где состязательность отсутствует (например предварительное расследование) [31].

Автор полагает, что понятие диспозитивности в уголовном процессе шире понятия состязательности. Проанализировав содержание принципов уголовного процесса, закрепленных в УПК РК, к принципам, реализующим диспозитивное начало в уголовном судопроизводстве, помимо принципа состязательности и равенства сторон мы можем отнести:

- принцип обеспечения обвиняемому права на защиту (ст. 26 УПК РК);
- принцип освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ст. 27 УПК РК).

Теперь рассмотрим непосредственно вопрос реализации диспозитивного начала в суде с участием присяжных заседателей. Наличие в судебной системе государства суда присяжных заседателей, а также, как следствие, возможности обвиняемого воспользоваться правом на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей является прямым и неопровержимым доказательством наличия в уголовном процессе альтернативного судопроизводства, то есть налицо возможность выбора, предоставляемая обвиняемому как условие существования диспозитивности. Так, согласно ч. 2 ст. 543 УПК РК "обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей", если речь идет о преступлениях, за совершение которых уго-

ловным законом предусмотрена смертная казнь (ч. 2 ст. 96, ч. 2 ст. 156, ч. 2 ст. 159, ст. 160, ч. 4 ст. 162, ст. 165, ст. 167, ст. 171, ст. 340, ч. 3 ст. 367, ч. 3 ст. 368, ч. 3 ст. 369, ч. 3 ст. 373, ч. 3 ст. 374, ч. 3 ст. 375, ч. ст. 380, ст. 383 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) [32]), а также по делам о применении принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в состоянии невменяемости указанные выше деяния либо заболевшим душевной болезнью после их совершения.

В.М. Савицкий называл это право обвиняемого правом обратиться за защитой к суду присяжных заседателей [33]. Принципиальное значение уделялось тому, чтобы выбор порядка судопроизводства зависел исключительно от обвиняемого [34]. В научной среде высказывались мнения, что альтернативная форма судопроизводства меняет конструкцию уголовного процесса таким образом, что в нем государство учитывает частный интерес, волеизъявление обвиняемого, подсудимого [35].

Дальнейшая реализация диспозитивности в суде присяжных проявляется в праве подсудимого на немотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели (ст. 555 УПК РК). Данное право может быть реализовано непосредственно подсудимым либо его защитником. При этом без согласия подсудимого защитник этим правом воспользоваться не может [36] (ч. 9 ст. 555 УПК РК).

Таким образом, в рамках данной научной статьи были рассмотрены некоторые актуальные вопросы деятельности суда присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Автор отмечает, что только в демократических государствах есть возможности развития и становления подлинно справедливого и действенного суда присяжных. Процесс этот нелегкий, поскольку связан с дальнейшим развитием гражданского общества, которому необходим новый судебный механизм, пользующийся доверием граждан. Но и государству нужны граждане, которые активно участвуют в осуществлении правосудия, берут на себя ответственность за дальнейшую судьбу таких же людей, как и они сами.

Список литературы

1. О присяжных заседателях: Закон Республики Казахстан от 16 января 2006 г. № 121-III ЗРК // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2006. – № 2 (2459). – Ст. 18.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. № 206-І // Ведомости Парламента РК. – 1997. – № 23. – Ст. 335.
3. Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 278.
4. Нормативные материалы о судьях и суде присяжных. – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 24.
5. Гессен В.М. О судебной власти // Судебная реформа. Т. 1. – М., 1915. – С. 3.
6. Шнарбаев Б.К. Судопроизводство с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан. – Костанай, 2007. – С. 42.
7. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1996. – № 4. – Ст. 217.
8. Энеев А.Х. Организационно-правовые основы деятельности института суда присяжных заседателей в России: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – С. 3.
9. Чернявская Ю. Посудите сами // Мегаполис. – 2006. – 22 мая. – № 20 (284).
10. Маами К. Вердикт с участием населения – важнейший фактор доверия к суду // Казахстанская правда. – 2008. – 15 января.
11. Боботов С.В. Буржуазная юстиция. Состояние и перспективы развития. – М., 1989. – С. 220.
12. Мельник В.В. Здравый смысл – основа интеллектуального потенциала суда присяжных // Российская юстиция. – 1995. – № 6. – С. 10.
13. Серикова А. Мы прогнозировали оправдательные приговоры / Беседа с вице-министром внутренних дел А.Ж. Шпекбаевым // Юридическая газета. – 2007. – 25 июля.
14. Концепция судебной реформы в РФ. – М.: Республика, 1992. – С. 80.
15. Кони А.Ф. Введение к систематическому комментарию Устава уголовного судопроизводства // Устав уголовного судопроизводства: Систематический комментарий. – М., 1914. – Вып. I. – С. 19.
16. Мельник В.В. Социальная ценность, духовный и правозащитный потенциал суда присяжных // Правовая реформа в Казахстане. – 2005. – № 1 (27). – С. 14.
17. Ковалев Н.П. В поисках независимого и беспристрастного суда присяжных в Казахстане // Юрист. – 2005. – № 2. – С. 35.
18. Шнарбаев Б.К. Судопроизводство с участием присяжных заседателей в Республике Казахстан. – Костанай, 2007. – С. 211.
19. Голман Д. Суд присяжных // Америка. – 1994. – № 436. – С. 12;
20. Слободкин Ю. О суде присяжных без прикрас // Советская юстиция. – 1990. – № 9. – С. 8.
21. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира: справочник. – М., 1993. – С. 184.
22. Кони А.Ф. О суде присяжных и о суде с сословными представителями // Журнал Министерства Юстиции. – 1895. – № 4. – С. 43.
23. Джаншиев Г. Основы судебной реформы. – М., 1891. – С. 272.
24. Чеджемов Т.Б. Судебное следствие. – М., 1979. – С. 14.
25. Савицкий В.М., Потеружа И.И. Потерпевший в советском уголовном процессе. – М., 1963. – С. 24-25.
26. Строгович М.С. Уголовный процесс. – М., 1946. – С. 81.
27. Рогова О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 1994. – С. 20.
28. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение: дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 1999. – С. 50.
29. Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 185.
30. Полянский Н.Н. Проблемы судебного права / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1983. – С. 180.
31. Цыпкин А.Л. О диспозитивности в советском уголовном процессе // Советское государство и право. – 1958. – № 3. – С. 136.
32. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167-І // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997. – № 15-16. – Ст. 211.
33. Савицкий В.М. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина // Права человека: учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. – М., 1999. – С. 342.
34. Ершов В. Альтернативное судопроизводство: первые шаги // Советская юстиция. – 1993. – № 2. – С. 2.
35. Галкин А., Немытина М. Право на суд присяжных // Российская юстиция. – 1995. – № 12. – С. 10.
36. Рассмотрение дел судом присяжных / отв. ред. В.М. Лебедев. – М., 1998. – С. 75-76.

В редакцию материал поступил 08.04.09.

Ключевые слова: суд присяжных, правосудие, независимость присяжных заседателей, независимость суда, компетентность присяжных заседателей, состав суда присяжных.